

— Моя бабушка была настоящей разбойницей, не знала ни одного иероглифа, но умела держать ружьё и защищала нашу семью. Если бы она услышала твои слова, то точно похвалила бы твой вкус!

Ши Вэй изучал прошлое Лу Юаньчжи и знал кое-что о его дедушке и бабушке, но о его бабушке и дедушке со стороны матери знал мало.

— Твоя бабушка, должно быть, была удивительной женщиной, — спокойно сказал Ши Вэй. — Если она могла сказать такое, то у неё был огромный жизненный опыт.

— И это правда! — Лу Юаньчжи с аппетитом взял большую порцию вермишели. — Эх, если бы ты сказал это лет десять назад, моя бабушка была бы так счастлива, что съела бы две порции!

Ши Вэй, глядя на Лу Юаньчжи, который не проявлял ни капли печали, тихо вздохнул с облегчением. Лу Юаньчжи оказался куда сильнее, чем он предполагал. Он сам был тем, кто потерял близких одного за другим, и знал, как тяжело с этим справляться. Много лет спустя после гибели семьи любые слова или ситуации, связанные с «семьёй», вызывали у него острую боль.

— Ши Вэй, уже почти темно, может, останешься ночевать? У меня много свободных комнат. — Они разговаривали и ели, и незаметно кастрюля опустела, а за окном стемнело.

— Нет, — Ши Вэй встал, собираясь убирать со стола. — Мне нужно пойти и проверить свои записи, а ты ложись спать пораньше.

— Тогда иди, я сам всё уберу.

Ши Вэй не стал спорить, лишь ускорил свои движения.

С такими навыками, как у Лу Юаньчжи, который не умел даже готовить, он мог запросто устроить беспорядок.

Мытьё посуды и уборка были для Ши Вэя привычным делом, и с двумя тарелками, парой палочек и кастрюлей он справился быстро.

— Всё, ложись спать пораньше. Увидимся завтра!

— Увидимся завтра!

Лу Юаньчжи смотрел, как фигура Ши Вэя постепенно растворяется в темноте, и потрогал свой живот. М-м... немного переел.

Но это было приятно.

Ши Вэй всегда был человеком действия, и, как только деньги оказались у него в руках, он сразу же приступил к закупке бумаги.

Однако его капитал значительно превышал ожидания, и его связи оказались недостаточными.

Частные бумажные фабрики появлялись всё чаще, но все они были небольшими и не могли справиться с заказом на 200 000 юаней.

А крупные фабрики были государственными.

Эффективность государственных фабрик была не самой высокой, но до банкротства им было далеко, и они держались уверенно.

Уверенно — а значит, такие маленькие люди, как Ши Вэй, не могли с ними договориться.

Ши Вэй знал трёх руководителей небольших государственных фабрик — все они были директорами или заместителями директоров. Раньше они не общались, но он встречал их на обедах.

Он надеялся через этих директоров выйти на крупные фабрики, но удача сама нашла его: за обедом с директором Ли он услышал новость, которая оказалась для него очень полезной.

— Пятьдесят тысяч, это действительно большой заказ. — Директор Фэн, пьяный, с мешками под глазами, которые казались больше, чем сами глаза, смотрел на Ши Вэя мутным взглядом, и было непонятно, видел ли он вообще кого-то перед собой.

— Именно так, директор Фэн. Вы же знаете, я не коренной житель Яньцзина, и мне здесь не очень знакомо. Босс дал мне задание, но я ничего не понимаю, поэтому приходится обращаться к вам. Ваша репутация на фабрике известна всем, и я надеюсь, что вы сможете мне получить эти пятьдесят тысяч бумаги!

Бумажные фабрики находились в нижней части производственной цепочки, и, хотя прибыль была невысокой, спрос был огромным. Будь то фабрики канцелярских товаров, типографии или другие предприятия, многим нужна была бумага, поэтому свободных мощностей на фабриках было мало. А у небольших государственных фабрик, где условия для рабочих были хуже, чем на крупных, работа велась неспешно, и они выполняли заказы строго по плану.

Частные небольшие фабрики и вовсе работали на свой страх и риск, и если бумага производилась в избытке, она оставалась на складах, поэтому они начинали производство только после получения заказа.

Ши Вэй мог бы просто заплатить и сделать заказ, но он не доверял репутации современных фабрик. В то время, чтобы поднять фабрику, нужно было иметь связи и навыки.

В условиях рынка, где спрос превышал предложение, производители чувствовали себя уверенно. Как только продукция была готова, её сразу же раскупали, и это было совсем не похоже на будущее, когда производители умоляли покупателей.

Даже если Ши Вэй полностью оплатил бы заказ, если бы директор передумал, никакие аргументы не помогли бы, и деньги вернуть было бы невозможно без связей.

Производство бумаги требовало времени, и Ши Вэй не мог быть уверен, что фабрика успеет произвести весь объём до повышения цен.

Если бы цена на бумагу выросла до завершения сделки, фабрика могла бы потребовать дополнительную плату, а в худшем случае деньги просто пропали бы.

Всё состояние Ши Вэя не достигало и десяти тысяч, и он не мог рисковать, проверяя непредсказуемость человеческой природы.

— Знаешь что, такой большой заказ... это не то чтобы невозможно, но тебе нужно проявить немного искренности и дать гарантии...

Директор Фэн, пьяный и бормочущий, заставил Ши Вэя согласиться на «условие».

— Восемьдесят тысяч! Купи ещё немного, и всё получится, а иначе я ничем не могу помочь! — Директор Фэн, с трудом выговаривая слова из-за пьяного языка, сохранял все атрибуты «государственного директора».

— Это... — Ши Вэй притворился колеблющимся, изображая, что он «не может решить», чем заставил директора Фэн нервничать.

Едва Ши Вэй показал сомнения, как директор Фэн тут же сказал:

— Не волнуйся! Ты же знаешь, какой я человек? Эта партия точно будет качественной, и только из-за твоей искренности я согласился поставить тебя в приоритет. Другому бы я такого не предложил!

— Ну... ладно. — В глазах Ши Вэя мелькнула борьба, и под напором директора Фэн, который то уговаривал, то давил, он согласился.

— Договорились, завтра ты забираешь партию!

Увидев кивок Ши Вэя, директор Фэн снова поднял бокал:

— Отлично, молодец, давай ещё выпьем! — Директор Фэн по-прежнему был пьян, но внутренне он с облегчением вздохнул.

Ши Вэй тоже почувствовал облегчение, и каждый из них, со своими скрытыми мотивами, достиг своей цели.

Выйдя из ресторана, Ши Вэй глубоко вздохнул и прополоскал рот водой.

Сегодня ему повезло: он хотел через директора небольшой фабрики выйти на крупную, но случайно узнал от двух других директоров о внутренних делах директора Фэн. Сначала он изобразил сомнения, затем амбиции, и директор Фэн, расслабившись, с радостью свалил на него свои проблемы.

Директор Фэн был типичным старым лисом, причём с полным набором пороков. Будучи старожилом государственной фабрики, он был человеком амбициозным и дерзким. Пользуясь своим опытом и связями, он не считался ни с директором, ни с профсоюзом. Он привык действовать нахрапом, и, получив взятку, начал выполнять заказ на сто тысяч без предоплаты. Когда товар был готов, заказчик исчез.

Приказ о выполнении заказа без предоплаты отдал директор Фэн, и заказ на сто тысяч был для их фабрики немаленьким. Если бы товар остался на складе и не был вывезён в срок, директор и профсоюз использовали бы это как повод сместить его.

Директору Фэн было пятьдесят три, и до пенсии оставалось совсем немного. Он не хотел терять свои последние годы спокойной жизни и решил тянуть время, скрывая ситуацию, пока не найдёт нового покупателя.

Сто тысяч юаней бумаги — это не то, что можно унести в корзине. Бумага, конечно, пользовалась спросом, но их фабрика производила не туалетную бумагу, и её нельзя было просто разрезать и продавать как салфетки! Поэтому, хотя рынок бумаги был большим, количество клиентов было ограничено.

Руководство фабрики искало повод, чтобы нанести ему удар, и директор Фэн не мог обратиться к знакомым фабрикам, чтобы сбыть заказ, но и медлить было нельзя.

К счастью, появился Ши Вэй.

- Директор Фэн пытался скрыть производственный провал, связанный с неоплаченным заказом на 100 000 юаней.
- В государственных фабриках 1980-х годов существовала жёсткая конкуренция между руководящими кадрами.

<http://bllate.org/book/16388/1484208>